

«Похоже, Лукас и Константин, не очень довольны нынешним положением дел. Неужели они хотят выбросить того, кто мешает им свободно действовать»

Айрин погрузилась в свои мысли. Если с Клодияей было необходимо просто придать девушке уверенности, то с Бенджаминем все куда сложнее, у него не было особых причин оставаться с ними. Мужчина был жаден, может из искреннего желания получить Айрин в качестве бонуса, он заботился о вещах, которые Лукас и Константин выбросили, а также о том, что было у них под носом изначально. Неудовлетворенный положением правителя темного города Карлайл, он контролировал императора, как марионетку, управляя империей из-за кулис. Говорят, что однажды попробовав на вкус власть, ты уже никогда не сможешь ее отпустить. Амбиции Бенджамина не утихнут только от того, что он получит Айрин.

«Я уверен, вы сможете придумать лучший способ»

Девушка посмотрела на герцога немигающим взглядом, затем изобразила на губах притворную улыбку.

- Что вы знаете? Как далеко вы продвинулись? Я здесь, чтобы спросить об этом.- Спросила она, вертя сигарету, которую Бенджамин сунул ей в руки, между пальцами.

-...Довольно много вещей.- Дал двусмысленный ответ герцог после минутного молчания.

Просто услышав эти слова, Айрин интуитивно поняла, что он видит Шейнинга и Моцареллу почти насквозь.

- Вы хотите заключить со мной сделку?

- Вы хотите, чтобы какая-то часть информации осталась неизвестной?

- Нет, вы можете сказать Его Величеству все, если хотите. В том числе и о Силентиуме.

На лице Бенджамина отразилось замешательство, он и не знал, что Айрин держит гильдию у себя на ладони. Когда мужчина облизнул свои красные губы, чтобы что-то сказать, девушка встала и зажала сигарету между губами, прикрывая губами зубы.

- ...

Похоже, Бенджамин решил перестать делать то, что ему не нравилось. Он зажег пламя с помощью кольца и зажег кончик сигареты, выпуская тонкую струйку дыма.

- Отказываюсь. Я не знал, что вы даже не попытаетесь пойти на компромисс, а я не собираюсь так просто идти на поводу.

Хотя он и заявил о своей слабости, в его конечных планах было полностью получить девушку.

- Даже если я буду держаться за вас, это не принесет никакой пользы.- Произнесла Айрин с холодным выражением лица, словно она никогда не улыбалась.

Если эти мужчины не смогут получить что-то, они предпочтут это сжечь, чтобы больше никто этого не коснулся. Айрин не собиралась быть доброй к Бенджамину даже под предлогом переговоров. Это было достаточно отвратительно, чтобы вызвать у нее тошноту от одних только мыслей об этом, к тому же, в этом не было абсолютно никакой необходимости.

- Даже если однажды я внезапно получу сильный удар в голову, и мне придет мысль простить

вас, я не сдамся.

- Никто не может знать наверняка.

- Держу пари, вы и не подозреваете о другом сопернике.

- Клодия?

- Нет, но он силен, так же как и она.

В голове Айрин всплыл образ ужасно ревнивой подруги. От собственных мыслей девушка хихикнула. Уголки ее глаз были слегка приподняты, а на мягких щеках появились яркие ямочки. Это была мягкая, но горько-сладкая улыбка. Бенджамин не мог оторвать от Айрин глаз и, невольно, порылся в своей памяти.

Где он видел это лицо? Несколько раз издалека точно. Он отлично помнил, как лично причинил боль человеку, который был дорог его собеседнице. Айрин зажала сигарету между пальцами, как будто не замечая зажженный кончик, и посмотрела на молчащего мужчину. Тот наклонил голову, словно ничего не понимая. Откуда только взялась такая уверенность?

- Как вы победите того, кого сами и убили?

- ...

Есть уже умерший человек, стертый из этого мира, и есть тот, кто спровоцировал эту смерть. Бенджамин не мог удержаться от смеха над вопросом о том, был ли он уверен, что победит такого человека, но все равно считал, что это какая то глупость. Все-таки так растаптывать чужие эмоции, тем более признание, не принято в обществе.

- Я любила его душу, и буду жить с этими воспоминаниями вечно.

Герцог молча повернулся спиной и, уходя, оглянулся на Айрин. Внезапно он вспомнил, где уже видел эту улыбку, от одного взгляда на которую у него покалывало язык. Однажды, когда Айрин и Феликс Чемберлен посетили его особняк, она выстрелила не самыми разумными словами и ушла, схватив мага за руку, улыбаясь так ярко, словно была невинным ребенком.

- Даже если ты будешь держаться за него из последних сил, это не принесет никакой пользы.

Бенджамин вспомнил слова девушки, и ушел. Внезапно он обнаружил, что сигарета уже сгорела до фильтра, и что-то пробормотал, растоптав ее.

***

-...Это опасно.

До сих пор Бенджамин хотел от Лукаса только одного, чтобы тот вел себя, как безумный тиран.

«Будьте непостоянны, проявляйте свою жестокость и позволяйте ей исказить ваше окружение без капли совести, независимо от того, добьетесь вы успеха или потерпите неудачу. Это все, делает Ваше Величество»

Только сейчас Лукас ясно осознал значение этих слов, которыми он пренебрег в то время. Бенджамин думал, что его ценность заключается только в его статусе императора. Такая высокомерная недооценка ужасно бесила Лукаса, особенно если его поведение играло на руку

кому-то другому.

Осознав этот факт, Мужчина начал терять интерес к безумному поведению, продиктованному герцогом. Конечно, Бенджамин побудил его стать тираном, но во многом это было связано с его собственным характером. Но самой большой причиной была Клодия. Он впал в безумие, словно излучая нервозность из-за того, что не мог даже приблизиться к ней. Такая маленькая девушка вторглась в его жизнь и растоптала.

В этом больше нет необходимости... Почему я, вообще, должен следовать указаниям герцога Ламберга? Раньше я следовал его советам, особо не задумываясь, но мысли о неправильности происходящего все равно бились на задворках сознания.

Кроме того, Лукасу было весело встречаться с девушкой под предлогом спонсирования искусства, а поскольку Константин, который беспокоил его без всякой необходимости, исчез, он подумал, что больше в их союзе не было необходимости, и что леди Чемберлен скоро будет у него в руках.

Когда к мужчине вернулось душевное спокойствие, он не мог не стать еще более жадным, чем раньше. И, непреднамеренно, это заставило его держаться подальше от Бенджамина. Не зная, когда дикий зверь перегрызет их глотки, дворяне, которые не могли и рта открыть из-за напряжения, один за другим стекались к императору. Самой представительной фигурой среди них был граф Сей Роял.

- Ваше Величество?

Лукас на мгновение замер, услышав знакомый голос, и повернулся в сторону, откуда доносился звук. Походы в театры или салоны в поисках новых артистов для спонсорства стали новым хобби и повседневной рутинной императора. На этот раз он пришел посмотреть, по слухам, самую популярную пьесу в столице, и случайно столкнулся с графом Роял.

- Какое совпадение.

- Сколько раз это уже повторяется? Похоже, не зря существует поговорка, что вкус нельзя скрыть.

Если у людей схожие вкусы, им всегда будет о чем поговорить, а если есть тема разговора, то будет и удовольствие от общения. Лукас продолжил просмотр выступления в сопровождении графа, попутно обмениваясь мнением о новой пьесе.

- Содержание и постановка идеальны, а отношения и диалоги между персонажами подобраны очень хорошо. Это шедевр.

Граф Роял улыбнулся доброй улыбкой и ответил, что все, что сказал Лукас - безусловная правда.

- В наши дни наблюдается необычайно активное стремление к истине. Размышления о том, что на самом деле представляет собой слава и честь империи, кратко упоминаются в конце пьесы.

- Должно быть, это из-за затянувшейся войны. Таким образом, я должен разрешить жалобы, накопившиеся за это время, так?

Многочисленные выгоды от войны принадлежат сильным мира сего, но цена должна быть заплачена народом. Даже простые люди, не воины, не хотят лично выходить на войну, где

существованию Родины ничто не угрожает, туда, где они не могут видеть ясных целей и мотивов. Доблестные подданные Локситанта, защищают свою честь, пожертвовав жизнью ради славы Империи. Лукас считал, что честь - это, по сути, повод для подстрекательства глупых людей. В пьесе это было обыграно как «социальное лицемерие» или «коллективный порядок» и выражено в более мягкой форме, но на самом деле это была именно глупость.

- Ничего, если я прерву вас?- Граф Роял на мгновение остановился, заколебавшись, и обеспокоенно прошептал.- Сейчас все в порядке, но, похоже, есть риск, что когда-нибудь это превратится в опасную мысль...

- Опасность? Ты имеешь ввиду какой-нибудь бунт?- Лукас фыркнул, как будто это было неразумно.

- Даже если вы силой подавите его, общество придет в норму только внешне. Оно будет кипеть изнутри, и, когда вы успокоитесь, удовлетворенный результатом, может произойти что-то неприятное.

- Это не опасная идея, это просто прихоть. Сколько бы сомнений или гнева они ни испытывал, это бесполезно. Ведь даже если люди будут недовольны, они не посмеют ничего предпринять и просто затаят дыхание. Нужно лишь правильно распоряжаться «хлебом и зрелищами», чтобы иметь возможность контролировать реальность. Так что степень робкого бунта, который они превращают в искусство - лучшее, на что они способны.

- Давайте просто скажем, что мы уважаем свободу мнения.

Акт постоянного исследования и поиска истины является движущей силой творения, по мнению Лукаса. Разве развитие культуры и искусства не остановилось бы, если бы власть вмешивалась и вводила санкции? Тогда никто не смог бы оценить такой шедевр по достоинству.

- Почему бы тебе не прекратить бесполезный шум и не насладиться игрой?- Тон императора был полон сарказма.

- Конечно, я понимаю, Ваше Величество.- Граф Сей Рояль вежливо склонил голову, не стараясь обидеть Лукаса.- Но осмелюсь сказать, я не думаю, что это плохая идея - немного разрядить напряженную атмосферу.

- Что ты имеешь в виду?

- Для того, чтобы показать всей империи, что власть Вашего Величества все еще жива.

То, что предложил граф, было новым видом «зрелищ».

- Что бы вы ни думали, сейчас самое подходящее время. Разве сейчас лорд Константин не беспомощен, а в храме не царит хаос? И в это смутное время именно Его Величество окажет милость.

Одним словом, это означало привлечь сторонников храма. В конце концов, они были верующими только на поверхности. Завоевать их расположение очень просто. А для этого нужно устроить шоу, которому не было и не будет равных.

- Название шоу - хм... Как насчет «Ночи героев»? Это будет роскошный фестиваль.

Интерес Лукаса усилился, когда граф Роял повысил голос и громко воскликнул.

- И, прежде всего, это возможность отстранить герцога Ламберга. Как долго вы намерены мириться с чрезмерным руководством герцога?

Слово «руководство» резануло по ушам императора. На самом деле, в этом не было ничего плохого, но только не в сложившейся ситуации.

- Это грубо.

- О, пожалуйста, простите эту грубость. Я был так взволнован удивительной работой герцога Ламберга, что перестарался.- Граф извинился и вежливо склонил голову.- Но герцог давным-давно перешел черту. Если бы я давал советы, то только как слуга.

Мужчина начал мягко уговаривать Лукаса, словно пытался успокоить.

- Разве вы не осознаете обязанности императора так же, как и права, которыми должны пользоваться, занимаясь государственными делами? Как кто-то смеет злоупотреблять доверием и благосклонностью Вашего Величества?

«Обязанности и права императора слишком надоедливы, чтобы интересоваться ими». Подумал Лукас и криво улыбнулся. Теперь он ясно видел свои цели, он хотел вышвырнуть Бенджамина прочь.

На самом деле капризный император все еще был императором, но дворяне по-настоящему боялись Бенджамина. Если вы пойдете против воли императора, то лишитесь головы или, если это будет серьезно, даже родственники преступника будут уничтожены. Но если вы рассоритесь с Бенджамином, вы увидите самый трагический конец, с которым может столкнуться человек.

С тираном в одиночку трудно справиться, но за тираном стоял демон, которым помогали два героя, так кто же посмеет пойти против их воли? Бенджамин владел землей и ископаемыми, как если бы был императором, а затем самовольно распоряжался ими, потому что Лукаса интересовала только сама кровавая война, а не то, что последует за победой. У дворян не было другого выбора, кроме как затаить дыхание, скрипя зубами, разделяя территории и ресурсы, оставленные Бенджамином.

Даже герцог Дапеласьон, представитель аристократической фракции, хранил молчание и игнорировал ситуацию, ибо ничего не мог сделать. После слепого отстаивания своих прав молодые аристократы были либо казнены от руки императора, либо держались ниже травы, тише воды, увидев, что случилось с первыми. Таким образом, вся Империя оказалась в руках Бенджамина.

Но, наконец, пришло время. В храме, в котором царил относительный мир, царила разруха, что уже стало известно общественности, а император явно испытывал недовольство герцогом Ламбергом. Не может быть, чтобы высокопоставленные чиновники не захотели воспользоваться этим шансом. Граф Роял был близким помощником герцога Дапеласьона, очевидно, кто стоит за этим разговором. Лукас знал это, так что никогда по-настоящему не доверял ему, и не собирался принимать чью-либо сторону. Но, как все и опасались, Бенджамин действительно зашел слишком далеко. Похоже, он нацелился на трон.

- Во мне нет никакой ценности, кроме моего титула...- Лукас глотнул свой напиток, бормоча проклятия Бенджамину.

<http://tl.rulate.ru/book/96869/2331258>